

ПОЛИТИКА

Виктор Храпунов о жизни в Швейцарии и своих счетах

Сентябрь 02, 2014

Асем ТОКАЕВА

Политэмигрант Виктор Храпунов, живущий в Швейцарии бывший топ-чиновник Казахстана, дал интервью Азаттыку. Вопросы были заданы и о том, как его сын Ильяс начал свой крупный бизнес в Швейцарии.

Виктор Храпунов разыскивается властями Казахстана по ряду крупных коррупционных обвинений. Он занимал высокие посты в правительстве и больше семь лет работал акимом Алматы — самого крупного города в Казахстане.

Местонахождение 65-летнего Виктора Храпунова известно. С 2007 году он со своей семьей живет в Женеве. В интервью Азаттыку Храпунов говорит, что власти Швейцарии отказали Казахстану в его экстрадиции и что его фамилии уже нет в списке самых богатых людей Швейцарии.

Виктор Храпунов: 19 июня 2014 года федеральные органы юстиции Швейцарской Конфедерации дали отказ в экстрадиции меня в Казахстан. Насколько я владею ситуацией, это был второй запрос. Швейцария очень четко дала ответ о том, что в Казахстане не соблюдаются права человека, преследуются инакомыслящие из-за политических убеждений. Поэтому отказ, думаю, окончательный. Считаю, что Казахстан не будет что-либо еще подавать. Конкретно сказано: экстрадиция невозможна.

Азаттык: Сняты ли с вас и вашей семьи ограничения, которые наложены в связи с расследованием в Швейцарии по запросу властей Казахстана?

Виктор Храпунов: Прокуратура города Женевы просто ответила на соответствующий

“ Швейцария очень четко дала ответ о том, что в Казахстане не соблюдаются права человека, преследуются инакомыслящие из-за политических убеждений. Поэтому отказ, думаю, окончательный.

запрос Казахстана об оказании правовой помощи. Учитывая то, что Казахстан нанял юридическую компанию, которая подготовила запрос и отправила его в 2012 году, Швейцария вынуждена была подтвердить, что принимает запрос, и начала расследование по части тех дел, которые против меня и моей семьи сфабриковали власти Казахстана.

Конечно, режим Назарбаева нанес нам моральный и материальный ущерб, который, я уверен, он нам сполна компенсирует. Несколько ухудшилось качество нашей жизни, из-за того, что мы в настоящее время несколько ограничены в своих передвижениях, но надеюсь, что это временное явление.

Швейцария в соответствии с подписанным соглашением с Казахстаном ввела ограничения. Проводится расследование на основании обращения Казахстана. Мне и моей супруге дали статус лиц, дающих показания.

У меня не было и нет счетов в банке, и, естественно, на меня эта мера не распространяется. Семейные счета никто не арестовывал, уголовные дела против нас здесь никто не заводил. Наложено ограничение на пользование финансовыми ресурсами. Но мы оплачиваем коммунальные услуги, платим налоги, покупаем продукты питания, одежду.

Азаттык: Но крупные суммы снимать не можете?

Виктор Храпунов: Мы не можем расходовать крупные суммы без согласования с прокуратурой. Это единственное ограничение, которое есть.

Азаттык: Швейцарский журнал Bilanz включил вас в список 300 самых богатых людей с капиталом от 300 до 400 миллионов швейцарских франков. По версии казахстанского следствия, вы владеете многомиллионным имуществом, в том числе недвижимостью за границей. Как вы можете объяснить происхождение этого капитала?

Виктор Храпунов: У меня нет никакого имущества, никакой недвижимости ни в Казахстане, ни за пределами Казахстана. Я построил в Алматы жилой дом, в котором

проживала вся наша семья, в дальнейшем я его продал.

“ ...наша фамилия была исключена из списка 300 богатых людей Швейцарии. Но финансовая полиция Казахстана не прекратила свои действия.

В конце 2009 года одна небольшая газета в Швейцарии вдруг опубликовала сообщение одного журналиста, который через несколько месяцев уехал и теперь живет в другом государстве. Журнал Bilanz — это швейцарский «Форбс» — на основании этой заметки включает нашу фамилию и говорит, что капитал нашей семьи составляет от 300 миллионов швейцарских франков.

Сейчас я прекрасно понимаю, как появилась эта информация. Для того чтобы в Казахстане проверить ту или иную структуру, нужен донос. К президенту заходят, говорят, что есть такие сведения, и спрашивают, надо ли проверить. Он говорит: да, проверяйте. Начинается проверка, и потом президенту говорят, что информация частично подтвердилась.

Точно так же и здесь сработали спецслужбы. Может, какая-то сделка позволила опубликовать в какой-то газете определенную информацию. Поскольку повода не было, просто нужна была зацепка, чтобы сфабриковать обвинения. Но задача была выполнена, и карательная машина заработала.

После того как редакция журнала Bilanz разобралась в информации, получив достоверные сведения о финансовом состоянии семьи Храпуновых, наша фамилия была исключена из списка 300 богатых людей Швейцарии. Но финансовая полиция Казахстана не прекратила свои действия.

Азаттык: Недавно в розыск по линии Интерпола объявили вашего сына Ильяса Храпунова, женатого на Мадине, дочери находящегося сейчас под арестом во Франции Мухтара Аблязова – тоже политэмигранта и критика казахских властей. Как это отразилось на его жизни и бизнесе в Швейцарии, на его передвижениях?

Виктор Храпунов: Включение нашего сына Ильяса в список разыскиваемых Интерполом — это продолжение того политического преследования, которое ведет Казахстан, лично президент Назарбаев, по отношению к нашей семье.

Но по линии Интерпола никакие меры не принимаются, поскольку это просто доска объявления, которая уведомляет, что, к примеру, Казахстан объявляет в розыск такого-то.

Меня выставили в 2012 году, немного позднее мою супругу, Лейлу Калибековну. Ильяса выставили в этом году, причем после того, как он начал заниматься организацией защиты семьи Мухтара Аблязова. Это вызвало недовольство президента Казахстана, и дана была соответствующая команда. Действия, которые ему инкриминируют, якобы совершены с 1998 по 2004 год, то есть тогда, когда он был школьником и не жил в Казахстане. Ограничения на передвижения какие-то есть. Но, как Ильяс уже говорил, он ничего не скрывает, своим партнерам по бизнесу говорит как есть. Ни у кого это не вызывает сомнения.

Азаттык: Он продолжает свой бизнес?

Виктор Храпунов: Информация проходила, что он вышел из каких-то проектов. Но я не вникал. Он самостоятельно ведет свое дело, сам его начал после окончания университета, чтобы не говорили, что кто-то ему помогал, где-то влиял и так далее.

Азаттык: А вы ему помогли при старте? Откуда у него появились деньги, чтобы начать бизнес?

Виктор Храпунов: Нет, я ему не помогал. Он уже говорил в прессе, откуда у него были стартовые деньги. И потом это работа на кредитах. Во всем цивилизованном обществе получают кредиты в банке, отработывают, возвращают, двигаются дальше. Всё открыто, прозрачно и доступно. Любой, кто интересуется, может получить эту информацию.

Ильяс получил хорошее образование в Швейцарии, с 1998 по 2007 год. После окончания учебы развивал собственный бизнес в Швейцарии. Полученное образование, знание языков, английский, французский позволяют ему уверенно чувствовать себя в бизнесе. Владение методами ведения бизнеса в Европе, умение организовать и вести свое дело, конечно же, дало свой результат. Так что нет никакой волшебной палочки, как у детей Назарбаева, был только труд и хорошая команда, которая уверенно чувствует себя на рынке.

Азаттык: В своей книге «Я обвиняю. О диктатуре Нурсултана Назарбаева» вы пишете, что президент Казахстана заручился международным лобби, чтобы

нейтрализовать критику своих оппонентов за рубежом. Упоминаете влиятельных политиков Франции, Англии и Италии. Каковы признаки их сотрудничества с Астаной, у вас есть доказательства?

Виктор Храпунов: Да, в своей книге, которая вышла в конце 2013 года, упоминаю некоторых влиятельных людей Европы, которые напрямую помогают Нурсултану Назарбаеву в достижении своих целей.

Как-то в 2003 году Лейла задала вопрос президенту Казахстана: «Кого вы уважаете из зарубежных политиков? Кто для вас является кумиром из действующих политиков?»

Он напрямую назвал Тони Блэра, сказав, что он является его другом, у которого бывает дома. Он сказал: «Это очень интересный и влиятельный человек. Дружить надо с сильными людьми. Это тот самый Тони Блэр, которого Маргарет Тэтчер, в свое время, назвала самым ужасным среди лейбористов».

Когда в Жанаозене расстреляли нефтяников, Тони Блэр уже был советником господина Назарбаева. Конечно, он сразу подключился к делу Аблязова. Достаточно сказать, что брат Тони Блэра, судья, и его коллега применили статью о неуважении к суду, в итоге осудили Мухтара Аблязова к 22 месяцам лишения свободы.

Сильвио Берлускони — это второй по значимости в таблице о рангах уважаемых людей президентом Назарбаевым. Доподлинно известно, что перед незаконным похищением Алмы Шалабаевой с ее малолетней дочерью из Италии в Казахстан Нурсултан Назарбаев отдыхал две недели на вилле господина Берлускони. Берлускони поспешил через СМИ отказаться от его участия в вопросе похищения людей из Италии.

Азаттык: Спасибо за интервью.